

Сегодня в России все чаще звучат предложения отказаться от процедуры демократических выборов и назначать сверху всех подряд, вплоть до органов местного самоуправления и деревенских старост. В ход идут мифы о народе, который «еще не дорос до демократии». В этой связи уместно вспомнить исторический факт: 450 лет назад с разрешения царя Ивана Грозного в Поморье упразднили институт назначенных чиновников, а всех должностных лиц стали выбирать из среды поморского населения.

Сегодня в России все чаще звучат предложения отказаться от процедуры демократических выборов и назначать сверху всех подряд, вплоть до органов местного самоуправления и деревенских старост. В ход идут мифы о народе, который «еще не дорос до демократии». В этой связи уместно вспомнить исторический факт: 450 лет назад с разрешения царя Ивана Грозного в Поморье упразднили институт назначенных чиновников, а всех должностных лиц стали выбирать из среды поморского населения.

На заре становления Российского государства все руководители на местах назначались царем. Царь назначал наместника в регионе (эта должность соответствовала нынешней должности главы областной администрации). Наместник, в свою очередь назначал волостных начальников — «волостелей» (глав районов).

Волостель правил волостью, единолично чинил суд и расправу, собирал налоги, пошлины (конечно — не сам он назначал тиунов, дьяков, праведчиков-приставов, доводчиков-следователей, пошлинников и прочий чиновный люд). Однако за свою работу вся тогдашняя номенклатура получала не зарплату, а право «кормления» (то есть установленную часть дохода с волости отправляли в казну, остальное брали себе). Чем больше было поборов с крестьян — тем больше доставалось чиновникам на «кормление». С точки зрения современной юриспруденции это была стопроцентная коррупция. Поморам такая власть пришлась не по душе.

Мудрый царь

Замученные бесконечными поборами жители трех поморских волостей Двинского уезда, (куда входили нынешние Приморский, Пинежский, Мезенский, Лешуконский районы) написали царю Ивану Грозному несколько жалоб на тяжесть содержания «волостелей, тиунов и их прислужников» и попросили избавить их от чиновничьей «вертикали». Мол, сами управимся... Это все равно, что сегодня северяне написали бы Путину письмо, с просьбой освободить их

от нынешних
городских
и областных
казнокрадов
и отдать
всю власть
в руки
местного населения. Скорее всего, нынешняя центральная власть даже
не поняла бы,
о чем
речь...

А вот Иван Грозный, которого многие историки считают едва ли не самодуром, понял
чего хотел народ.
И повелел
чиновников
в Двинскую
землю больше
не назначать,
а местную
власть избирать
из достойных
местных людей.
По уставной
земской грамоте
1552 года,
местная власть трех поморских волостей перешла
от чиновников
(«волостелей
и тиунов»)
к «выборным
лучшим людям»
из поморской
среды (!).

Среди полномочий, передаваемых от чиновников народу были прописаны даже
обязанности по сбору налогов и
отправлению
повинностей:

- оброк за белку и горностая — каждую десятую (лучшую) шкурку поморы обязаны

были класть

в казну;

- «Ямские и пищальные деньги»;
- «посошная служба»;
- городовое дело;
- полоняничные деньги.

Свобода за деньги

Разумеется царь не просто так освободил поморов от чиновников. Просто казне нужны были живые деньги, а

почти

нигде

в России,

кроме как

в Поморье

у народа

живых денег тогда

не было.

Дело

в том,

что российские

крепостные крестьяне

в те

времена

не имели

дел

с деньгами

(жили натуральным хозяйством

на помещичьих

землях).

А в Поморье,

где

не было

помещиков

и развивался

морской порт, уже возникло раннебуржуазное общество, где денежный оборот среди крестьян был обычным делом.

Поэтому, за свою свободу от коррупционеров население трех поморских волостей должно было дополнительно платить живыми деньгами в царскую казну

по сто
рублей
в год
на «масляно
Заговенье». Деньги
по тем временам
большие. Например, стрельцы, пушкари
и другие
чины получали жалованье
от 2 до
4 рублей
в год.
Пятидесятник
(ротный) —
6 рублей.

Поморское счастье

Поморы со всеми царскими предложениями согласились и повальной коррупции (столь
присущей центральной
и южной
России) здесь
не было
вплоть до конца прошлого
20 века.
А не было
коррупции —
не воровал
и народ
(
рыба-то
ведь всегда гниет
с головы).
Потому
и двери
в поморских
домах никогда
не закрывались
на замок.
И на протяжении
почти четырехсот лет (!) поморы сами выбирали начальство
из своих
достойных граждан, сами собирали налоги, решали кому идти
на «государеву

службу», кому
на каких
участках промышлять зверя
и рыбу,
что и где
строить,
и все другие
социально-экономические вопросы.
И были
счастливы
в своей
свободе выбора.

А когда во время промысловых сезонов в селах и деревнях не оставалось мужчин, все эти обязанности местных властей исполняли замужние женщины (отсюда, очевидно, и независимый, порой жесткий характер у поморских «жонок»).

В российских учебниках истории об этом локальном поморском опыте самоуправления ничего не написано. Но понять историков можно —
ведь жизнь здесь строилась на других принципах, и потребовалось бы написать отдельный толстый учебник по истории Поморья... Гораздо проще изучать в школах только историю крепостной России, и сетовать на вековую отсталость народа.

В последующем система мирского самоуправления была распространена на все северные волости свободные

от крепостного
права.

А в России

в это

время расцветало феодально-помещичье землевладение, торговля крестьянами
и самодурство
чиновников.

Выборные должности

Староста (в некоторых волостях он назывался «сотский») — высшее выборное
должностное лицо волостной власти

в Поморье.

В его

компетенции был контроль

за всем

происходящим

в волости:

сыск, предварительное следствие, арест, надзор

за ссыльными,

борьба

с винокурением,

решение мелких тяжб, расклад налогов

и контроль

за их

сбором, поставка рекрутов, содержание дорог

и мостов,

обеспечение хлебной торговли, сохранение неприкосновенного семенного фонда,

помощь

и кредиты

деньгами

или семенами

голодающим

по причине

неурожая

или стихийного

бедствия, информирование вышестоящих органов власти

о состоянии

дел волости, представительство волости

в государственных

органах, созыв мирских сходов.

Должность была настолько важной, что для вступления в нее была установлена строгая процедура вступления. Письменное решение о выборе старосты посылалось в уездную или провинциальную канцелярию, из которой приходил специальный Указ, подтверждающий полномочия и должностные инструкции. Затем старосту приводили к письменной присяге в присутствии выборных лиц, сдающих полномочия, и священника. Только после этого староста принимал письменные дела и вступал в должность.

Помощники

Естественно в одиночку староста все делать не мог, поэтому в помощь ему избирались (а не назначались как сегодня) помощники:

- Сборщик (целовальник). Собирал и учитывал казенные и внутримирские налоги и сборы.
- Выборные — помощники старосты в крупных волостях (1 от 500 душ).
- Рекрутский голова — следил на очередность в рекрутских наборах, отбирал рекрутов для окончательного утверждения мирским сходом.
- Церковный староста. Ведал казной и хозяйством церковного прихода.
- Десятский — ответственный представитель в деревне.
- Посыльщики. Для выполнения поручений по доставке ходатайств в органы власти, рекрутов к месту службы, доставка собранных денег, сопровождение арестованных и т. п.

- Понятые. Для помощи в следствии и разборок тяжб.
- Счетчики, оценщики (нынешние аудиторы).

Все должностные лица избирались, как правило, на год.

Для выполнения вспомогательных работ с согласия мира (общественного схода) староста мог нанимать подрядчиков: пищика (делопроизводителя), ручника (нотариуса), сторожа, рядного кормщика (принимал и кормил командировочных).

Власть народа

Высшим органом самоуправления был полный мирской сход — общественное собрание представителей всех деревень

и сел

волости.

На мирском

волостном сходе избирались

все должностные

лица. Утверждались решения

по раскладке

налогов, выдаче хлеба

из неприкосновенных

запасов, земельным участкам, рекрутскому набору, открытию школ, обращения

и ходатайства

к органам

государственной власти

и другим

важнейшим

для волости

вопросам.

Неполный мирской сход собирался из представителей заинтересованных деревень по внутриволостным

вопросам. Например,

по вопросу

строительства запруды

на реке
(поделенной между двумя-тремя деревнями), разграничения пастбищ, покосов
и т. п.

Неполный сход
по административным
вопросам мог созываться
и из всех
выборных лиц волости.

Деревенский сход собирался из всех взрослых мужчин деревни. На нем избирали
десятника и
решали
внутридеревенские вопросы. Общей чертой всех сходов было принятие решения
большинством голосов «общим согласием», после чего оно вступало
в силу.

Однако, как пишет академик Александр Морозов, «развитие рыночных связей
и вызревание
буржуазных отношений
в Поморье
сталкивалось
с закрепостительными
усилиями абсолютистского государства». Поморам постоянно приходилось
(и по сей
день приходится) этому сопротивляться.

Правовой менталитет

Об эффективности созданного поморами механизма местного самоуправления говорит
не только
его существование
на протяжении
столетий,
но и уважительное
отношение
к нему
со стороны
государства. Когда
Екатерина II в 1767 году
учредила имперскую Уложенную Комиссию
(для замены
устаревшего Соборного уложения
1649 года),

в ее
составе
в течение
полутора лет работали представители волостей Поморья.

Причем на севере страны ряды выборщиков были значительно расширены по сравнению с другими регионами. Волости избирали и направляли своих делегатов на уездное собрание, которое из их числа в свою очередь выбирало поверенных на провинциальный (губернский съезд), а там уже избирались депутаты в Уложенную Комиссию.

Поморы прибывали в столицу не с пустыми руками, а с законопроектами. Ведь поморские обычаи и нормы права не укладывались в прокрустово ложе крепостной России, поэтому каждый пятый наказ поморов содержал практические предложения правотворческого характера (кстати, поддержанные тогдашним губернатором Голицыным). Среди них: 18 наказов в области землевладения и землепользования, 17 в области торгово-промышленной деятельности, 18 в области социально-правовых отношений. В результате часть

из них —
свободу торговли
и предпринимательства
поморы получили уже
в 18 веке.

Хотя, вне всякого сомнения, если бы все наказания были учтены — это был бы реальный
вклад в
развитие
правового сознания россиян.

Андрей Ружников, г. Архангельск
Действительный член-корреспондент
«Русского географического общества».